

Влияние институциональной среды на экономическое развитие в Китае (1950-1990 гг.) и России (1990-2000 гг.)

Научный руководитель – Розинская Наталия Анатольевна

Лысенко Глеб Вадимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра истории народного хозяйства и экономических учений, Москва, Россия

E-mail: kolco2-2001@yandex.ru

Проблеме экономического роста и развития посвящено много работ. Природа экономического роста занимает существенную роль как в неоклассической теории, так и в политической экономии. Первая даёт детальное описание механики экономического роста, то есть конкретно даёт ответы на вопросы относительно оптимальной капиталовооружённости, необходимого уровня сбережений и пр. с точки зрения величины ВВП. [1]. Политическая экономия рассматривает экономическое развитие сквозь призму производительных сил и соответствующих им производственных отношений, то есть исследует фундаментальные системные источники роста и развития. Институциональная теория рассматривает влияние конкретного института или их систем. Также изучает особенности влияния различных институциональных траекторий [6] [7]. Но существует ли некий общий механизм влияния институциональной среды? Другими словами, чем опосредовано влияние любого института? В этом исследовании предпринята попытка показать, что основным передаточным механизмом влияния институциональной среды на экономическое развитие является система стимулов, формируемая институтами.

Существенная часть институтов возникает в результате проведения той или иной государственной политики. Для анализа был взят Китай. Был рассмотрен процесс становления крестьянского хозяйства после тотальной экспроприации земель у помещиков и зажиточных крестьян и закона о земельной реформе (1947 г.) Экспроприация позволила развиваться сельскому хозяйству по фермерскому типу, и, главное, она устранила систему стимулов, которая подталкивала помещиков сдавать земли в аренду крестьянам, что тормозило интенсивное развитие [8]. Также роль стимулов в сельском хозяйстве имеет смысл рассмотреть в период политики «Большого скачка». В этот период возможной причиной тяжёлого состояния экономики может быть постановление 1958 г., по которому крестьянам запрещалось выходить из бригады, что 1) значительно снизило энтузиазм всех крестьян [3], 2) вероятно, привело к необходимости заставлять бригады работать на пределе человеческих сил [5]. С приходом нового политического руководства после «банды четырёх» было положено начало рыночных реформ в сельском хозяйстве. Была введена система индивидуальной ответственности (семейного подряда), увеличены закупочные цены, введены рыночные отношения. Тем не менее дискуссия об эффективности стимулов, формируемых коллективным и индивидуальным хозяйствованием, имела место. Однако в период 1978-1984 гг. темпы прироста в с\х изменились с 2,9 до 7%, причём на 47% этот рост объясняется введением индивидуальной ответственности [9]. Тем самым можно сказать, что посредством смены системы стимулов реформы вывели сельское хозяйство к положительной динамике.

Для анализа роли стимулов на предприятиях была рассмотрена Россия в период приватизации. Неблагоприятная система стимулов начала формироваться ещё до приватизации.

В это период происходило ослабление централизованной партийной системы назначений и контроля, но при этом не возникало рыночных регуляторов. Возникали неформальные, зачастую полукриминальные отношения в управлении предприятиями, что облегчало для управленческого корпуса реализацию личных интересов [2] [4]. Стремительная передача активов физическим лицам в ходе приватизации сформировала систему инсайдерского контроля и инсайдерской ренты, которые значительно тормозили развитие Российской экономики. Инсайдеры - «внутренние» по отношению к предприятию группы (менеджеры и работники), которые устанавливали фактический контроль над предприятием. Чаще всего рабочие играли пассивную роль, а реальная экономическая власть была у менеджеров разных уровней управления, которые контролировали управленческие решения и полностью или частично распоряжались финансовыми потоками фирм. Они владели пакетами акций не напрямую, а посредством номинальных держателей и через систему номинальных фирм. Складывалась система инсайдерского контроля, позволяющая выводить средства фирмы на посторонние для развития компании, но приоритетные для инсайдеров цели. У инсайдеров была возможность выводить средства с предприятия, закупая сырье у своих фирм по завышенной цене и/или продавая им продукцию по заниженной цене. Инсайдерская рента - это доход лиц, контролирующих фирму, вытекающий из полного или частичного распоряжения финансовыми потоками. При нормальном функционировании предпринимательской активности все акционеры получают адекватные дивиденды, рабочие получают заработную плату, определяемую рынком, а менеджеры нормальный доход. Но инсайдерская рента позволяет получать инсайдерам куда больше. Это осуществлялось за счёт притеснения миноритарных акционеров, нарушения контрактных обязательств, уклонения от уплаты налогов, проедания амортизации. С учётом различных схем извлечения инсайдерской ренты образуется система негативных стимулов, позволяющая получать значительную краткосрочную прибыль узкому кругу управленцев-собственников и тормозящая структурное развитие экономики.

Данные примеры показывают, какое критическое значение для экономики могут иметь стимулы, созданные в результате принятых законодательных актов (или политических, административных решений), исследование которых является исключительно важным для понимания экономического развития и оценивания возможностей экономической политики.

Источники и литература

- 1 Асемоглу, Д. Введение в современную теорию экономического роста, т. 2 2009
- 2 Дзарасов, Д.Н., Крупный бизнес и накопление капитала в современной России, М: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009.
- 3 Лин, Д. Демистификация китайской экономики, Москва: Мысль, 2013.
- 4 Мау, В.А. «Перестройка: теоретические и политические проблемы экономических реформ,» Вопросы экономики, № 2 1995.
- 5 Непомнин, О.Е. История Китая. XX век, Москва: Институт востоковедения РАН, Крфат+, 2011.
- 6 Полтерович, В.М. «Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории,» Экономика и математические методы, № 1 2006.
- 7 Полтерович, В.М. «Стратегия институциональных реформ. Китай и Россия,» Экономика и математические методы, № 2 2006.
- 8 Стадвелл, Д. Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого, «Альпина Диджитал», 2013.

9 Y. J. Lin, «Rural Reforms and Agricultural Growth in China,» The American Economic Review, 1992.